

DOI 10.31168/2618-8597.2021.16.23

СЛОВО И МОЛЧАНИЕ КАК СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ С ПОТУСТОРОННИМ СУЩЕСТВОМ В КАРПАТСКОЙ ТРАДИЦИИ

Елена Эдуардовна Будовская

*Department of Slavic Languages
Georgetown University (Washington)
eeb54@georgetown.edu*

Кира Сергеевна Задоя

*Deutsches Forschungszentrum
für Slawistik e.V. (Düsseldorf)
kira.sadoja@hotmail.de*

ВВЕДЕНИЕ

В докладе на материалах из Карпатского ареала (Львовская, Ивано-Франковская, Закарпатская области Украины) рассматриваются ритуальные и повседневные ситуации, в которых используется молчание как характеристика или поведенческая стратегия. Перечисляется ряд таких ситуаций, выделяются повторяющиеся элементы, анализируются причины, влекущие за собой молчание человека и его сверхъестественных собеседников, актуальных или потенциальных, а также последствия молчания или его нарушения.

ПОТУСТОРОННИЕ СУЩЕСТВА

Молчание особенно актуально при контакте с потусторонними существами. Среди таких существ можно выделить две группы — злые и «страдающие» духи. Первые говорят (или же молчат), пытаются спровоцировать человека на ответ; если человек откликается, то оказывается в их власти; молчание — средство защиты от них (ср. Левкиевская 1999, Невская 1999, Агапкина 2004, Цивьян 1999 и др.). Подобные нарративы широко распространены в карпатском регионе. Например, в быличке из с. Колочава Межгорского р-на Закарпатской обл. человек вышел ночью из дома, услышал, как что-то кричит из озера, и отозвался: «Э-ге-гей!». Когда человек вошел обратно в дом, оказалось, что нечистый дух тянет входную дверь наружу и не дает ее закрыть. Человек тянул дверь на себя (пытаясь закрыться в доме) до петушиного крика, когда дух исчез. Утром жена ругала его, говоря, что не надо было ему отзываться. От подобных сверхъестественных собеседников можно избавиться, выдерживая молчание, либо читая про себя молитву. В таких случаях дух, которому не ответили, как правило исчезает сам. Названия и внешний вид духов, которые провоцируют человека на ответ, чтобы получить власть над ним, весьма разнообразны (*опір, страх, путник, нечистый*, во многих случаях фигурирует описание без названия). Этим духам, однако, объединяет то, что они вредоносны, могут причинить человеку увечья и смерть.

«Страдающие» существа, как правило, молчат, потому что не могут сами начать беседу; обычно это мертвые. Немота как знак смерти отмечалась много раз в литературе (ср., напр., Агапкина 2004: 292–296; НМ 2019: 410 («Средство от суда» использует предметы, контактировавшие с мертвецом, и молчание); Невская 1999: 126, Цивьян 1999: 327 и т.д.). Это наблюдается и в Карпатах. Как правило «страдающие» духи — это умершие родные, которым что-то нужно, но они не могут заговорить первыми и обратиться к живым с просьбой. Если живые зададут мертвому вопрос, тот ответит и перестанет «ходить». В быличке из Колочавы мертвая женщина приходила в овчарню, ее невестка рассказала об этом мужу. Священник велел невестке спросить мертвую, зачем она приходит. Та ответила, что не давала молока от своих коров никому, и теперь просит невестку давать молоко «на божее». После этого покойница больше не появлялась.

Определенная молитва (слова из псалма 150 «Всякое дыхание да хвалит Господа») служит как для различения между двумя группами ду-

хов, так и для избавления от злых духов. Если покойник приходит, надо сказать ему эту фразу; «чистая душа» ответит «и я хвалю», после чего ее можно спросить, что ей нужно, а «нечистая душа» исчезнет. В быличке, записанной нами с Вел. Бычков Раховского р-на Закарпатской обл., у женщины гулял муж, поэтому она не запирала двери на ночь, чтобы тот мог попасть в дом ночью. В незакрытые двери вошел дух, женщина обратилась к нему, думая, что это муж, «а оно все черное, молчит, и только глаза сверкают». Женщина произнесла формулу «всякое дыхание да хвалит Господа», и вместо того, чтобы причинить вред, дух исчез, сказав только «в следующий раз запирай дверь». В отличие от других слов, которые делают человека уязвимым, подвластным злым духам, эта фраза из псалма защищает человека даже в случае, когда молчание уже нарушено и контакт с духом начался.

СВАДЬБА

Молчание используется и в карпатском традиционном свадебном обряде. Люди, посланные женихом в качестве сватов к приглянувшейся девушке, должны всю дорогу молчать и даже не отвечать на приветствия, поскольку иначе сватовство обречено на неудачу. Чтобы свести до минимума возможность контакта с посторонними, невесту отправляют сватать под покровом темноты — или рано утром, пока не рассвело, или поздно вечером. Информанты могут объяснять это нежеланием возвращаться с позором в случае, если согласие невесты не будет получено, но это, очевидно, вторичное объяснение, на что указывает как его нелогичность (в случае отказа сваты теоретически могут возвращаться поодиночке или не по главной дороге), так и строгость соблюдения данного требования.

Молчат также жених и невеста на свадьбе. Все реплики за них, даже по время ритуального прощания с близкими родственниками, произносят старосты, ведущие свадьбу. Чуть ли не единственный момент свадебного обряда, когда молодые говорят сами за себя — когда дают друг другу клятву во время церковного венчания.

В Ивано-Франковской обл. нами был зафиксирован интересный элемент свадебного обряда, также непосредственно связанный с молчанием — т. н. «онемение» невесты. Заключается он в следующем: перед тем, как впустить в дом жениха, приехавшего, чтобы забрать невесту, ее сажают за стол и накрывают куском длинного белого полотна. Она сидит не-

подвижно и молча и не подает признаков жизни до тех пор, пока жених не снимет с ее лица полотно. После этого невеста «оживает».

Очевидно, что в первых двух случаях молчание также выполняет роль защитной функции и должно оградить главных действующих лиц от воздействия злых сил, в том числе и потусторонних. А обрядовое «онемение» невесты, возможно, также является метафорой ритуальной смерти, которая означает переход девушки в новый статус (ср. Невская 1999: 131).

МОЛЧАНИЕ В ДРУГИХ СИТУАЦИЯХ

Молчание практикуется у восточнославянского населения Карпат и при выполнении некоторых хозяйственных, лечебных и ритуальных действий. Перечислим здесь лишь некоторые ситуации, в которых полагалось молчать, а кроме того, не отвечать на приветствия и/или не оборачиваться:

- когда несут молоко в дом;
- когда складывают снопы на воз — иначе мыши будут вредить урожаю;
- в рождественский сочельник, когда идут с реки, умывшись, чтобы быть весь год здоровыми;
- когда возвращаются от знахаря с наговорной водой, над которой было произнесено лечебное заклинание — в противном случае будет «не платно», т. е. не поможет; также нельзя ни разговаривать, ни здороваться, когда несут уже использованную наговорную воду выливать — под дерево или в реку;
- когда идут на охоту;
- когда заходят в дом, где лежит покойник; следует молча, «як туман», т. е., как психически неполноценный (немой или не понимающий этикета) человек, войти, подойти к покойнику, встать на колени и помолиться; если так не сделать, в доме может произойти еще одна смерть.

При этом потенциальный собеседник, на приветствие которого при встрече нельзя отвечать, совершенно не обязательно сам является колдуном, который может воспользоваться нарушением молчания, чтобы забрать магическую силу у человека (ср. Левкиевская 1999: 58–9). Собеседник может быть обычным, простым человеком, но нарушение молчания открывает говорящего влиянию персонифицированной или персонифицированной подслушивающей злой силы. В результате то,

что человек собирался сделать, зачастую собрав для этого магическую силу (привезти домой снопы, вылечить больного и др.), могло не удалиться. Известно, что принести неудачу, т. е. сглазить начинаемое, может недоброжелательный или завистливый человек, а также колдун или ведьма, но, кроме этого, очевидно, есть случаи, когда планы человека могут расстроить какие-то «космические силы». Нам объясняли, например, что нельзя говорить «я приезжаю в полчетвертого», можно только «по расписанию мой автобус должен приехать в полчетвертого», т. к. если озвучить свои планы, они становятся более уязвимыми, как бы открываются для возможности сглаза. Поскольку так говорить нельзя вообще, даже обращаясь к родственникам и друзьям, этот тип сглаза скорее всего налагается не людьми.

В каждом отдельном случае не всегда понятно, кто именно может покушаться на магическую силу / удачливость человека, но при рассмотрении молчания и прочих вербальных оберегов (сюда же относятся и употребление эвфемизмов, ср. Левкиевская 1999: 69) следует иметь в виду обе возможности.

ИСПУГ ДО ПОТЕРИ РЕЧИ

Еще одно малоисследованное явление — когда человек теряет речь в результате встречи со страшными существами, часто (но не только) потусторонними. В одной быличке из с. Новоселица Межгорского р-на Закарпатской обл. две женщины пололи лен на поле и вдруг увидели мальчика в красной одежде (обычно в таком виде является демоническое существо, не имеющее названия или называемое общим словом *нечистый*, и могущее повредить тому, кто вступает с ним в контакт). Они не могли сказать ни слова, но поглядели друг на друга и пошли домой. После обеда, когда они вернулись на поле, мальчика уже не было. В другой быличке временно онемели люди, сидевшие в корчме, после того как услышали музыкантов на улице, а выйдя на улицу, не увидели никого. Вернувшись в корчму, они долго молчали, и только потом постепенно начали обсуждать, что это такое могло быть. Интересно, что в обоих случаях люди могли ходить и подавать друг другу знаки, но не говорить. Возможно, это эффект страха (человек, увидевший близко медведя, тоже говорит «річ ми замкло»), или боязнь навлечь на себя внимание духов, как выше. Данное явление требует дополнительных исследований.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, следует сказать, что молчание в двух видах случаев — при встрече со злыми духами и при встрече с людьми в особо важных, пограничных ситуациях — выполняет сходные функции. При встрече, как со злыми духами, так и с другим человеком, вступление в коммуникативный акт делает человека незащищенным (на современном городском языке, «создает дыру в карме»), следствием чего бывает попадание во власть злого духа, потеря магической силы, специально запасенной для конкретного дела (сватовства, пополнения годового запаса здоровья, лечения больного, доставки снопов или молока в хозяйство, охоты), ущерб для удачи и др. Возможно, что в сельской культуре Карпат считается, что в особо значимых ситуациях при встрече с людьми лучше перестраховаться: не всякий встречный является злым колдуном, но, поскольку невозможно распознать заранее, кто есть кто, то для пущей безопасности, неся наговорную воду, лучше не здороваться ни с кем. Однако более вероятно, что само вступление в коммуникацию является рискованным вне зависимости от того, кто окажется твоим собеседником, поскольку говорящий снимает с себя защиту и оказывается уязвим для злых влияний извне, всегда подстерегающих человека и готовых ему навредить в особенно важный момент.

ЛИТЕРАТУРА

- Агапкина 2004 — *Агапкина Т. А.* Молчание // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 3. (К – П) М.: Международные отношения, 2004. С. 292–296.
- Левкиевская 1999 – *Левкиевская Е. Е.* Голос и звук в славянской апотропеической магии // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М.: Индрик, 1999. С. 51–72.
- Невская 1999 — *Невская Л. Г.* Молчание как атрибут сферы смерти // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М.: Индрик, 1999. С. 123–134.
- НМ 2019 — Народная медицина, заговоры и бытовая магия Волинской губернии (по материалам М. Ф. Кривошапкина из архива РГО). Публикация и комментарии Т. А. Агапкиной // Толстая С. М., Агапкина Т. А. и др. (ред). Славянские архаические ареалы в пространстве Европы. Москва: Индрик, 2019. С. 385–417.

- СД — Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 1. (А – Г). 1995; Т. 2. (Д – К). 1999; Т. 3. (К – П). 2004; Т. 4. (П – С). 2009; Т. 5 (С – Я). 2012. М.: Международные отношения, 1995–2012.
- Цивьян 1999 — *Цивьян Т. В.* Движение и путь в балканской модели мира. Исследования по структуре текста. М.: Индрик, 1999.